НА РОДИНЕ

Отдыхает от сплетен душа,
Все вокруг мне до боли знакомо.
Я сижу на плоту в камышах,
Вот и снова на родине, дома.
Окунь изредка резко клюет,
Карп плеснется по глади устало.
Здесь давно уж никто не живет:
Всех по свету, как пух, разметало.
Помню, как в предрассветный туман
Приходил я на пруд за удачей,
В камышах только дядя Иван
В этот утренний час и рыбачил.
Окрылялась душа в этот миг,
Наполнялась надеждой и волей,
А с небес лишь луны бледный лик
Освещал золотистое поле.
Отдыхала от сплетен душа...
(Вряд ли родина душу отпустит?)
Я сидел на плоту в камышах,
Наловив сумку полную... грусти.

ЦЕРКОВЬ

На селе стояла стройная,
Каждый ей был просто рад,
Жизнь была благопристойная
Много-много лет назад.
Там всегда по воскресениям
Далеко со всех сторон
Разносились песнопения,
Раздавался чудный звон.
И когда слетались ангелы,
То-то было торжество –
В день святого ли Архангела,
В Пасху или Рождество.
Даже в страшное безверие,
В годы нравственных растрат
Божья длань монаха Сергия
Сберегла сей чудный клад.
Пронеслись те дни суровые
Унижений и обид,
И теперь она, как новая,
Обрела свой прежний вид.
Вот стоит нам Богом данная,
По-старинному мила,
Радость наша православная –
Золотые купола.

ИСТОКИ

Жителям деревни Махни

Там, в лесу, у Заячьей поляны,
Где справляли свадьбы волчьи стаи,
Был овраг в крапиве и бурьяне,
Снег в котором дольше всех не тает.
А на дне его – родник глубокий,
В нем вода прозрачная такая.
Там в глуши и есть наши истоки,
Из него и речка вытекает.
На волшебной речке, как игрушка,
Деревенька малая стояла,
По весне – вся в розовых веснушках,
А зимой – в пуховых одеялах.
Нам она давала в жизни силы,
Принося уверенность и ясность,
И надежно нас она хранила,
Отводя грядущую опасность.
Где бы ни бродили мы по свету,
Где бы, как чумные, ни скитались,
Все мы к ней, родимой, ближе к лету,
Как ручьи весной, всегда стекались,
Пыльные, усталые с дороги,
Пили мы глоток воды целебной –
Исчезали боли и тревоги,
Воскресали вновь в душе молебны.
Уж давно деревня та распалась,
И бредем по жизни мы несмело.
Кто спасет нас? Сколько нам осталось?
Да и речка вовсе обмелела...

ТРИ ТОПОЛЯ

В маленькой заброшенной деревне,
Где заря нисходит до земли,
Средь кустов черемух и сирени
Три высоких тополя росли.
По крутой извилистой дороге
Лишь, бывало, выйдешь на бугор,
Три могучих тополя, как боги,
Постоянно свой несли дозор.
Жизнь текла спокойно и привольно,
Дни сливались в долгие года:
В праздники – красиво и раздольно,
В будни – в тяжких праведных трудах.
Но случилось что-то в мире вечном,
Словно кто фортуну оскорбил.
Символ жизни – тополь подвенечный –
Человек, воткнув топор, срубил.
Ну зачем, зачем, скажи на милость,
Ночью раздавался странный крик?
Быстро вся деревня развалилась,
Жители разъехались за миг.
И по всей России, как в остроге,
Дым идет от русских деревень:
Распахали узкие дороги,
Развалили избы и плетень.
Где же ты, таинственная сила,
Что под руку жителей вела?
Почему надежд не воскресила?
Почему от бед не сберегла?
По дороге пыльной да невидной
Вновь, как в детстве, выйдешь на бугор...
Двум старинным тополям обидно,
Стыдно за случившийся позор.

ВОЛЧЬЯ СТАЯ

Едва-едва из детства вырастая,
В тот лес мы часто бегали тайком.
Жила в нем раньше долго волчья стая
С отчаянным и умным вожаком.
Лесная жизнь спокойствием и мраком
Пронзала наши юные умы.
Пришла пора – по каменным баракам
Мы разбрелись одной большой тюрьмы.
Жестоки были там законы волчьи,
Добыча приносилась под рассвет.
Мы, зубы сжав, поглядывали молча
На длинный и кровавый волчий след.
Разъединили нас, оклеветали,
Кривя и скаля сдавленные рты.
Мы многое тогда не понимали,
Воспитанники дикой простоты.
Устав от сплетен, пошлости и лести,
Нам надоело жить за просто так.
Ты собери нас снова в том же месте,
Надежный и испытанный вожак!

СВОБОДА

Сильный ветер гуляет по воле,
Гнет верхушки берез и осин.
Я иду по зеленому полю.
Я и поле. Один на один.
Поле, ветер да вольная воля!
Вот она, первозданная жизнь,
Без тупой, вечно ноющей боли,
Без вранья, без обмана и лжи.
Все кругом покрывает зеленый,
Кем-то сверху наброшенный плед.
А за мной по росистому склону
Зазмеился отчетливый след.
Миг свободы, природой даримый,
Ощущенье полета в душе
Испытал я, стихией хранимый,
Стоя там, на знакомой меже.
По асфальту блестят иномарки
Лакированным боком своим.
А я вижу: счастливый и яркий
Надо мною кружит херувим.